

АРХИВ

Анна Димьяненко

ЧТЕНИЕ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК В КРИТИКЕ И ИССЛЕДОВАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX И ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.

Во вступительной статье анализируются материалы, выбранные для публикации в рубрике «Архив», сравниваются статьи критиков второй половины XIX в. и первой трети XX в. в оценке их влияния на гендерное разделение чтения мальчиков и девочек. Статьи М. К. Цебриковой «Чтение для подростков» (1888) и П. А. Рубцовой «Какие элементы литературного произведения выделяются детьми» (1929) посвящены исследованиям в сфере социологии чтения и анализу восприятия некоторых тем в детской литературе. Внимание критиков фокусируется на вопросах формирования круга чтения, читательской рецепции и характеристиках читателя, таких как возраст, пол, принадлежность к социальной среде, учебному заведению. Во вступлении комментируются подходы к регулированию детского чтения, отраженные в статьях А. Данилова, критика под псевдонимом Л., М. К. Цебриковой, И. Алешинцева. Приводятся некоторые результаты исследований чтения мальчиков и девочек, проводимых в 1920-х гг. сотрудниками Института по детскому чтению: количественные данные, характеризующие агентов влияния, формирующих репертуар детского чтения, а также особенности восприятия литературы детьми разного возраста и пола.

Ключевые слова: детская литература, гендер, социология чтения, М. К. Цебрикова, П. А. Рубцова

Анна Андреевна Димьяненко

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
Санкт-Петербург
ann.dimyanenko@gmail.com

DOI: 10.31860/2304-5817-2021-2-20-7-16

Первые критики детской литературы обращают внимание на различие в чтении девочек и мальчиков, но скорее констатируют этот феномен, чем анализируют его. Так, В. Г. Белинский, сетуя на узость литературного кругозора светских барышень в статье «О детских книгах» 1840 г., в дальнейшем, говоря о детском чтении, лишь замечает «...какую важную роль играет различие полов! Что идет мальчикам, то не годится девочкам» [Белинский 1847, 77]. Объектом обсуждения педагогической критики гендерное разделение детского чтения становится во второй половине XIX в. Первые попытки дифференциации детских книг, основанные на возрастных особенностях читателей, были предприняты в издательских каталогах, например, таких как «Каталоги русского отделения книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа» (1862, 1881) и в библиографическом указателе Ф. Г. Толля «Наша детская литература» (1862). Разделение книг по возрасту ребенка (первый: 5–8 лет; второй: 8–12 лет; третий: 12–16 лет) преследовало своей целью не только сориентировать родителей, педагогов и потенциальных покупателей детской книги, но и уберечь их от неправильного выбора. С 1860-х гг. детская литература и детская книга становятся объектами пристального внимания педагогов и критиков педагогических журналов. Педагоги формируют репертуар детского чтения, составляют списки для чтения и рекомендации для различных учебных заведений. Критики советовали родителям и учителям подходящую детскую книгу в виде аннотаций на отдельные издания или обзоры с указанием возрастной адресации рекомендуемого или, напротив, нежелательного произведения для чтения. Постепенно анализ возрастной дифференциации углубляется, на страницах педагогических журналов в 1860–1880-е гг. обсуждаются воспитательные, образовательные и эстетические задачи чтения: «Книга — не забава; она, прежде всего, великий стимул для нашего умственного развития, для нашего нравственного совершенствования, для нашего духовного, эстетического наслаждения» [Данилов 1882, 162]. В статьях А. Данилова «Чтение со взрослыми учениками и ученицами» (1882), М. К. Цебриковой «Чтение детей до 14 лет» (1887) и «Чтение для подростков» (1888) и других авторов, опубликованных в одном из ведущих педагогических изданий «Воспитание и обучение» (1877–1917), гендерное чтение все еще рассматривается с позиции возрастных особенностей читателя. Наряду с общими размышлениями о социальном статусе ребенка, психологии детского чтения и пр. начинают обсуждаться вопросы о предпочтительной тематике детских книг, рецепции и прагматике детской литерату-

ры. Критики указывали на недопустимость для чтения некоторых тем применительно к полу ребенка. Так, например, девочки ограждались от чтения романов и литературы путешествий, способных вызвать «вредные впечатления» [Цебрикова 1888, 212] и слишком возбудить фантазию подростка. Критики ожидаемо опасались проникновения в литературу для девочек любовной тематики, чтение романов могло вызвать «запретные волнения» [Цебрикова 1888, 212]:

Вообще, родители опасаются давать романы в руки детей старшего возраста, в особенности девочкам, ради эротического элемента, занимающего большее или меньшее место в различных современных беллетристических произведениях. И прежняя идеализация, изображавшая любовь чувством всевластным и роковым, и современный реализм, который и в наилучших произведениях своих, чистых от циничных целей, дает тем не менее грубо житейские сцены, граничащие с цинизмом, — равно вредно, хотя и с разных сторон, действуют на детскую фантазию [Цебрикова 1888, 211].

Девочки оцениваются критиками как несформировавшиеся читатели с высокой эмоциональной чувствительностью и неразборчивостью, которая требует усиленного контроля со стороны руководителя чтением: «...нередко в почтенных и достойных семействах молодой девушке, до самого ее замужества не дают в руки никаких русских романов, считая такое чтение неудобным для ее возраста и пола. „Что вы читали по-русски?“ — спросишь иногда у такой особы. — „Путешествия“. — „Только путешествия?“ — „Только путешествия“. — „А теперь что читаете?“ — „Путешествие в Африку“. — И невольно подумаешь при этом, что хорошо знать, как живут каффы и готтентоты, но не мешало бы узнать, как живут и люди, нас окружающие...» [Данилов 1882, 167–168]. Наиболее обеспокоены педагоги чтением учениц средних и старших классов. Статья «О чтении вредных книг ученицами старших классов» (1893) автора, выступившего под псевдонимом Л., посвящена надзору за чтением девочек и проблеме вредного влияния «дурных книг». Критик пересказывает обращение директора женского училища к родителям, в котором говорится, что училище специально «приобрело для каждого из средних и старших классов небольшую библиотеку, из которой книги выдаются ученицам на дом» [Л. 1893, 173–174], однако ученицы «находят мало интереса в таких книгах» [Л. 1893, 174]. Обеспокоенность чтением учениц соответствует общему представлению о запрете чтения книг определенной тематики

детьми¹, вместо «вредных книг» критики предлагают «книги, которые, по нашему мнению, в одно и то же время могут служить здоровой пищей и уму, и сердцу, равно как и заинтересовать читательницу». Вместе с тем разделение репертуара чтения мальчиков и девочек в представлении критиков XIX в. выглядит условным: анализ чтения и рецепции в количественных исследованиях показывает, что мальчики и девочки читают одних и тех же авторов, интересуются схожими героями и сюжетами [Алешинцев 1910; Артемьева 1887]. Приведенная ниже таблица из статьи И. Алешинцева демонстрирует чтение девочек и мальчиков, которое полностью подчинялось контролю учебных заведений. Разницу в процентном преобладании тех или иных авторов и жанров (например, «бульварных романов» и приключенческой литературы с героем-сыщиком) в репертуаре чтения учеников и учениц гимназий и училищ, критики объясняют недостатком или отсутствием контроля над чтением подростков со стороны родителей, в особенности девочек, отличающихся повышенной эмоциональной восприимчивостью [Алешинцев 1910, 68] (см. таблицу 1).

В XX в. в связи с появлением новых идеологических задач изучение детского чтения, в том числе и его гендерных аспектов, получает дальнейшее развитие. В 1920 г. при Наркомпросе РСФСР был создан Институт по детскому чтению (ИДЧ), возглавляемый А. К. Покровской. В 1923 г. он был объединен с Институтом клубной работы с детьми и Музейно-экскурсионным институтом, преобразован в Отдел детского чтения Института методов внешкольной работы (ИМВР) и в таком виде просуществовал до 1930 г. Среди научных сотрудников Института были известные педагоги, деятели в области детской литературы и чтения, экспериментаторы-библиотекари: Н. В. Чехов, О. И. Капица, П. А. Рубцова, Е. П. Привалова, О. В. Алексеева, Р. В. Длугач, А. А. Афанасьева, Н. А. Бекетова, А. М. Винокур, В. А. Гакина, Т. А. Григорьева, И. А. Желобовский и другие. Исследователи анализировали содержание чтения детей, рецепцию, отзывы на книги; изучали влияние иллюстраций на читателей, а также детское творчество, связанное с книгой. Изучением гендерных аспектов чтения занималась сотрудница института — Павла Алексеевна Рубцова (1892–1930), математик и социолог детского чтения, специалист по количественным методам исследований рецепции детской литературы. Обобщенные данные изучения читателей-подростков, собранные на базе 54 библиотек, описаны в ее брошюре «Что читают дети» (1928). Методика исследования, этапы организации эксперимента впоследствии широко

Таблица 1. Алешинцев И. Что читают учащиеся в средней школе на каникулах. С. 68

	Русские классики	Современные русские	Иностранные писатели	Детские писатели	Бульварные романы	Сыщики	Детские журналы	Журналы для взрослых
Реальное училище	66,4%	19%	46%	18,5%	9,6%	21,7%	3,8%	7,6%
Коммерч. училище	74,1%	28,3%	21,6%	8,3%	13,3%	36,6%	10,8%	17,5%
Кадетский корпус	64,4%	18,3%	5,4%	34,4%	13,7%	42,5%	9,1%	5,7%
Учительская семинария	89,2%	29,5%	8,3%	—	10,7%	2,3%	—	9,1%
Маринская жен. гимн.	59,5%	17,7%	31,5%	67,7%	—	3,4% (?)	5,4%	3,8%
Частн. жен. гимназия	64,8%	15,9%	23,8%	35,3%	14,9%	43%	9%	1,1%
Епархиальн. женск. учил.	75,1%	10,5%	39,6%	—	19,8%	27,3%	8,6%	8,6%

применялись библиотечными научными и методическими центрами. Основываясь на статистических данных, П. А. Рубцова определяет агентов влияния, формирующих круг чтения девочек и мальчиков: другие дети, педагоги, институции и педагогическая среда, под которой понимаются библиотеки, школы, различные формы библиографической информации (аннотации в книгах и газетах), а также личные предпочтения ребенка, его отношения с книгой (стремление дочитать, перечитать, увлеченность текстом). По сравнению с опытом формирования круга чтения детей педагогами и родителями, описанным в дореволюционной критике, в советское время педагоги замечают, что «наибольшую роль играют в выборе книг товарищи — 46,5 %. Характерно, что мальчики берут книги под влиянием мальчиков, а девочки — девочек. Редко бывает иначе. Мальчику надо слишком увлечься, чтобы порекомендовать ее девочке» [Рубцова 1928, 19]. Из этих наблюдений следует антропологический подход к анализу восприятия чтения детьми. Обработка детских запросов позволила представить статистику преобладания жанрово-тематических направлений и конкретных авторов в чтении мальчиков и девочек:

Что же рекомендуют мальчики друг другу? Прежде всего литературу приключений. Здесь встречаются из старых авторов Жюль Верн, Майн Рид, Буссенар, Ферри, Конан Дойл, Киплинг, Джек Лондон, Питер Морис и др. Из новых — Ауслендер, Каманин — «Ванька Огнев и его собака», «Партизан», Остроумов — «Макар-Следопыт», Бляхин — «Красные дьяволята», Берроуз, Дон Аллан — «Ковбой Техаса», Н. Чуковский — «Танталена» и др. Значительную роль играет веселая книга. Спрашивают К. Чуковского, Хвольсона — «Царство малюток», Буша, Крестьянова — «Слоник Мока и Мишук» и др. <...> У девочек на первом месте — романтические повести, о жизни детей или приключения, где героиней является девочка. Из дореволюционной литературы рекомендуют друг другу книги Чарской, Сегюр, Бернетт, Колумб, Джемисон, Бичер-Стоу. Из новой литературы — Григорьева — «Тайна Ани Гай», Гумилевского — «Харита», Андреевой — «Катя и шарик» [Рубцова 1928, 19–20].

Анализ рецепции содержания литературы демонстрирует более выраженные гендерные особенности восприятия прочитанной литературы. Рубцова рассматривает рецепцию темы и героя произведения, воспроизведение читателями деталей и эпизодов, сюжет, настроение и словесную форму:

Детализированная тема и герой произведения составляли незначительную часть материала, а потому и были объединены в одну рубрику. Эта

рубрика составляет у девочек 8,3 %, у мальчиков — 8,4 %. Различия в данном случае нет. Деталь произведения для мальчиков имеет большее значение, составляя 9 %, тогда как у девочек только — 6 %. Эпизод мальчики выделяют несколько больше, чем девочки (мальчики — 16,7 %, девочки — 14,5 %). Сюжет как у тех, так и у других играет доминирующую роль, но у девочек процент несколько выше (девочки — 63,6 %, мальчики — 60,3 %). Настроение произведения имеет большее значение для девочек (5,3 %), чем для мальчиков (3,6 %). Словесная форма составляет почти одинаковый процент (мальчики — 2,0 %, девочки — 2,3 %). В общем картина значительных отличий не дает. Основную роль как у мальчиков, так и у девочек играют сюжет, эпизод и деталь произведения [Рубцова 1929а, 13].

Изучение гендерных особенностей детского чтения в работах П. А. Рубцовой однако не соотносилось с общей идеологической повесткой, продвигаемой советским руководством. Гендерное разделение «детских интересов», по мнению Н. К. Крупской, было «пережитком прошлого»², которое необходимо устранять. Одной из задач советской реальности было формирование гендерно-нейтральной идентичности. Несмотря на позицию Крупской, критики продолжают разделять интересы советских девочек и мальчиков. Чтение девочек они связывают со сферой эмоционального, поверхностного чтения, которое противопоставлено интересу мальчиков к фактическому материалу, интеллектуальному содержанию:

Большой процент усложненного сюжета у девочек при качественном анализе вскрывает эмоциональный характер их отношения к произведению и углубление в психологическую мотивировку сюжета. В эту сторону и идет подбор репертуара для чтения. Мальчики же раньше начинают углублять чтение в интеллектуальную сторону, расширяя свой репертуар научно-популярной и справочной литературой, связывая деловое чтение с деятельностью [Рубцова 1929а, 17].

Критики оправдывают «несерьезное» чтение девочек расхождением увлечений и другим кругом занятий:

В 9 лет могут еще продолжаться интересы прошлых периодов, но главное здесь уже в разнообразных интересах реальной жизни. В этот период, по мнению Термена, расходятся интересы девочек и мальчиков. В то время как мальчики уже сроднились с «реальностью», девочки еще остаются в сфере фантазии. <...> В 11 лет мальчики интересуются приключениями, интерес к природе и животным падает; девочки начинают интересоваться рассказами, в которых преобладает любовь. Девочки любят особенно в этот период рассказы из домашней

жизни, из жизни школы. <...> Девочка 12 лет интересуется домашней и школьной жизнью. В то время как у мальчиков упал интерес к рассказам о жизни птиц и растений, у девочек интерес продолжается [Левин 1937, 40–41].

Несмотря на постулируемое гендерное равноправие, критики и исследователи детского чтения первых советских лет в большей степени придерживались идеи разделения сфер мужского и женского, чем критики предшествующего периода. Из многочисленных статей, в которых обсуждался контроль над детским чтением, для рубрики «Архив» выбрана статья М. К. Цебриковой «Чтение для подростков», в которой предлагаются рекомендации по руководству чтением девочек, и статья П. А. Рубцовой о количественных исследованиях восприятия содержания литературы девочками и мальчиками, проводимых ею в 1927–1928 гг.

Примечания

- ¹ Об эволюции табуированных тем в детской литературе подробнее см.: [Сергиенко 2020].
- ² Жизнь ребенка должна быть богатой, содержательной, надо решительно отказаться от шаблона и штампа в подходе к детским интересам. Прихожу я как-то во Дворец пионеров и вижу: девочки сидят отдельно, мальчики — отдельно; девочки вышивают, а мальчики слушают лекцию о том, как играть в шахматы. <...> Некоторые считают, что шахматная игра — это мужское дело, а пение, танцы — женское. <...> Это разделение на мальчиков и на девочек — пережиток прошлого [Крупская 1939, 3].

Литература

Источники

- Алешинцев 1910* — Алешинцев И. Что читают учащиеся в средней школе на каникулах // Вестник воспитания. 1910. № 2, февр. С. 61–86.
- Артемьева 1887* — Артемьева Чтение детей до 14 лет // Воспитание и обучение. 1887. № 1, янв. С. 1–9.
- Белинский 1847* — Белинский В. Г. Новая библиотека для воспитания, издаваемая Петром Редкиным. Сын рыбака, Михаил Васильевич Ломоносов. Альманах для детей, составленный П. Фурманом // Современник. 1847. Т. II, № 3, отд. III. С. 76–85.
- Данилов 1882* — Данилов А. Чтение со взрослыми учениками и ученицами // Воспитание и обучение. 1882. № 3. С. 161–173.

Крупская 1939 — Крупская Н. К. Заметки о коммунистическом воспитании // Комсомольская правда. 1939. № 40, 18 февр. С. 3.

Л. 1893 — Л. О чтении вредных книг ученицами старших классов // Вестник воспитания. 1893. № 8. С. 173–177.

Рубцова 1928 — Рубцова П. А. Что влияет на детские книжные запросы // Книга детям. 1928. № 2. С. 17–29.

Рубцова 1929 — Рубцова П. А. К вопросу о влиянии среды на книжные запросы детей // Красный библиотекарь. 1929. № 1 (3), март. С. 39–43.

Рубцова 1929а — Рубцова П. А. Какие элементы литературного произведения выделяются детьми. (К проблеме — «Чем воздействует книга на ребенка») // Книга детям. 1929. № 4–5. С. 8–17.

Цебрикова 1888 — Цебрикова М. Чтение для подростков // Воспитание и обучение. 1888. № 6. С. 209–218.

Исследования

Сергиенко 2020 — Сергиенко И. А. Детские книги — «плохие» и «хорошие»: дискуссии критиков 1890-х — 1920-х гг. // Детские чтения. 2020. № 1 (17). С. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-1-17-11-19>.

References

Sergienko 2020 — Sergienko, I. A. (2020). Detskie knigi — “plokhie” i “khoroshie”: diskussii kritikov 1890-kh — 1920-kh gg. [Children’s books are “good” and “bad”: critics’ discussions of the 1890–1920s.] Detskie chteniya, 1 (17), 11–19. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-1-17-11-19>.

Anna Dimianenko

Institute of Russian Literature (The Pushkin House) RAS; ORCID:
0000-0002-7378-0613

BOYS AND GIRLS READING IN CRITICISM AND RESEARCH IN
THE SECOND HALF OF THE 19TH AND THE FIRST THIRD
OF THE 20TH CENTURIES

The introductory article analyses the materials selected for publication in the column “Archive” and compares the articles of critics of the second half of the 19th century and the first third of the 20th century in their assessment of the influence of gender division of boys and girls reading. The articles of M. K. Tsebrikova’s “Chtenie dlja podrostkov” (Reading for Teenagers) (1888) and P. A. Rubtsova “Kakie jelementy literaturnogo proizvedenija vydeljajutsja det’mi. (K probleme — ‘Cem vozdejstvuet kniga na rebenka’)” (What elements of literary work are distinguished by children) (1929) are devoted to research in the field of sociology of reading and analysis of the perception of certain themes in children’s literature. The attention of the critics focuses on the issues of reading circle formation, reader’s reception and reader’s characteristics such as age, gender, belonging to social environment, and educational institution. The introduction comments on the approaches to the regulation of children’s reading reflected in the articles of A. Danilov, the critic under the pseudonym L., M. K. Tsebrikova, and I. Aleshintsev. The article cites some results of the studies of boys and girls reading, carried out in 1920s by the Institute of children’s reading: the quantitative data characterizing the agents that form the repertoire of children’s reading, as well as features of children’s literature perception of different age and gender.

Keywords: children’s literature, gender, sociology of reading, Maria Tsebrikova, Pavla Rubtsova